

"Ха, ха, ха..." Чжан Гуаньюй разразился смехом, глядя на Мэнмэн.

Чжан Хань был настолько влиятельным отцом в глазах Мэнмэн, что она подчеркнула это дважды за короткое время.

Это напомнило ему о детстве Чжан Ханя и Чжан Ли.

Чем больше Чжан Гуаньюй смотрел на свою внучку, тем больше она ему нравилась.

"Ей нравится следовать за своим отцом". Цзы Янь улыбнулась: "Она будет скучать по нему, когда не увидит его хотя бы один день".

"Да, я люблю своего папу". Мэнмэн снова надулась: "Мама, почему папа не вернулся? Мои бабушка и дедушка оба здесь".

"Ну..." Цзы Янь не знала, как ответить Менгменг, поэтому она продолжала говорить: "Он скоро вернется".

"Да." Ронг Цзяли улыбнулась: "Завтра я пошлю кого-нибудь попросить твоего отца вернуться, хорошо?"

"Завтра? Почему не сегодня?"

"Сегодня..." Ронг Джиали указал на небо: "Уже темнеет, и мы свяжемся с твоим отцом завтра утром".

"Хорошо. Мама, я иду спать. Увижу ли я папу, когда проснусь?" спросил Мэнмэн.

Цзы Янь не знала, как ответить на ее вопрос. Мэнмэн снова заплакала бы, если бы узнала, что Чжан Хань не вернется завтра утром.

"Если он не вернется завтра, я попрошу его притвориться слоном, и ты сможешь покататься на нем, когда он вернется. Ты не против?" ответил Цзы Янь.

"Хмпф." Мэнмэн фыркнула и начала играть со своей игрушкой. Она все еще выглядела несчастной.

Ван Чжаньпэна и всех остальных это позабавило.

"Мэнмэн несчастна, когда с ней нет Чжан Ханя".

Они вспомнили, как не могли успокоить маленькую принцессу, когда она в последний раз вышла из себя. В конце концов, Мэнмэн успокоилась после того, как заболела Цзы Янь.

"Это будет проблемой для Хана каждый раз, когда он отправляется на разведку..."

Ван Чжаньпэн слегка покачал головой.

Боевые искусства должны быть амбициозными и агрессивными.

Чжан Хань был еще молод, и от него ожидали, что он будет бороться за все доступные возможности. Однако Ван Чжаньпэн чувствовал, что если бы он не сопровождал дочь и не ждал отца, Чжан Хань ушел бы в уединение.

"Трудно иметь оба мира". Ван Чжаньпэн вздохнул с чувством.

Он завидовал Чжан Хану, потому что тот в молодости отказался от многого, чтобы заниматься культивированием.

"Мама, что с тобой не так? Почему ты должна носить это в доме?" Чжан Ли был обеспокоен.

"Ничего серьезного". Ронг Цзяли утешила ее: "Я просто буду носить его недолго и смогу снимать на короткое время каждый день".

Короткое время означало, что время было коротким.

"Почему..." Ронг Цзясинь в замешательстве посмотрела на Чжан Гуанью.

"Как такое могло случиться с ней в Секте Небесных Рыцарей?"

"Увы."

Чжан Гуаньюй вздохнул и покачал головой: "Я расскажу тебе позже".

"Не волнуйся, я в порядке, раз твой отец здесь". Ронг Цзяли улыбнулась, а затем перевела взгляд на Цзы Янь. "Янь, старейшина Чэнь сказал, что твоя семья в Сингапуре?"

"Да". Цзы Янь осторожно кивнула. "Мы китайские иммигранты, которые переехали в Сингапур несколько десятилетий назад. Я родилась в Сингапуре и выросла там, мои родители часто привозили меня в Китай и учили говорить по-китайски. Позже я приехала в Гонконг, чтобы развивать свою карьеру".

"Как вы с Ханом познакомились?" с любопытством спросил Ронг Цзяли.

"Мы..." Цзы Янь на мгновение замешкалась, а затем ответила: "Мы встретились в Шан Цзине".

Зная, что старшая сестра Янь нервничает, Чжоу Фэй помог ей ответить: "Тетя, пять лет назад мы ездили в Шан Цзин для сотрудничества с одной компанией, и там моя сестра познакомилась с моим зятем".

"Понятно. Янь, тебе 26 лет, верно?" спросила Ронг Цзяли.

Она впервые видела Цзы Янь и хотела получше узнать свою невестку.

Чжан Гуаньюй, негромко переговариваясь с Ван Чжаньпэном, внимательно следил за тем, как его жена общается с Цзы Янь.

"Да, мне 26 лет, я на год моложе Чжан Ханя".

"Ты встретила его, когда тебе был всего 21 год. Должно быть, тебе очень трудно в одиночку конкурировать в индустрии развлечений. Мэнмэн уже больше четырех лет, так что... Ты родила ребенка вскоре после встречи с ним?"

Ронг Цзяли осторожно прощупывала, желая узнать больше.

Цзы Янь не решалась ответить на этот вопрос.

Искусство языка очень глубокое, и она думала о том, как дать Ронг Цзяли удовлетворительный ответ, который бы хорошо объяснил ситуацию.

Видя это, Чжоу Фэй подумал, что старшая сестра Янь слишком стесняется отвечать на прямой вопрос Ронг Цзяли.

"Она родила ребенка вскоре после встречи с Чжан Ханем?"

"Моя старшая сестра Янь не такая уж распутная особа".

Чжоу Фэй взяла разговор на себя и сказала правду: "Для общения сестра Янь пила немного красного вина. Однако..."

"Фэйфэй." Цзы Янь попыталась остановить Чжоу Фэй взглядом.

"Это не имеет значения. Ты не можешь всегда держать это в секрете". Чжоу Фэй махнула рукой и попыталась успокоить Цзы Янь.

Зная, что она ничего не может сделать, чтобы остановить Чжоу Фэй, Цзы Янь стала нервно слушать ее рассказ.

"В то время был один начальник, которому понравилась сестра Янь, и он подсыпал ей что-то в напиток. К счастью, ее спас мой шурин. Я не знаю конкретной ситуации, но ваш сын был настолько хорош, что сестра Янь вскоре оказалась беременной. В то время она боролась за награду лучшей актрисы в индустрии развлечений, поэтому я предложил ей сделать аборт. Сестра Янь не согласилась, потому что у нее был только один шанс родить ребенка. Поэтому в октябре мы ушли из индустрии развлечений, чтобы прожить в уединении в Северной Америке более четырех лет. Сестра Янь родила там Мэнмэн и воспитывала ее одна. Когда Мэнмэн было четыре года, сестра Янь вернулась, чтобы найти Чжан Ханя ради Мэнмэн. В то время он жил в полуразрушенной квартире, и мы дали ему возможность побыть наедине с Мэнмэн несколько дней. После этого мы не могли от него избавиться!"

Чжоу Фэй становилась все более взволнованной и рассказала все Ронг Цзяли на одном дыхании.

Сейчас жизнь выглядела хорошо, но они с сестрой Янь взвалили на себя все тяготы, когда страдали за границей.

Бум!

Всех присутствующих словно ударило молнией.

Все замолчали.

Услышав свое имя, Мэнмэн растерянно огляделась вокруг, не понимая, о чем говорят взрослые.

Цзы Янь слегка опустила голову, поджала губы и ничего не сказала.

Теперь Ронг Цзяли и Чжан Гуаньюй были полностью осведомлены об истории Чжан Ханя и Цзы Янь.

Даже для Ронг Цзясинь это был первый раз, когда она услышала такую полную версию.

"Ублюдок." пробормотал Чжан Гуанью.

Он думал, что Чжан Хань воспользовался Цзы Янь и сделал ее беременной.

Но это было не так.

Но Чжан Гуанью и Ронг Цзяли не знали этого.

Ронг Цзяли подняла руку под шляпой, как будто тайком вытирала слезы из уголков глаз.

Затем она взяла руки Цзы Янь и мягко сказала: "Ты много страдала все эти годы. Это не только вина Хана, но и наша вина".

Она знала, насколько сильна воля Цзы Янь. Для женщины было бы очень тяжело жить за границей, родить ребенка и растить его в одиночку.

Цзы Янь слегка покачала головой: "Ничего страшного. Может быть, в то время было немного горько, но сейчас я очень счастлива. Чжан Хань очень любит меня и потакает мне".

Все страдания имеют свою награду. Цзы Янь знал это наверняка.

"Папа тоже меня любит", - добавил Мэнмэн.

"Хам! Я побью его, если он посмеет быть недобрым к тебе!" Чжан Гуанью фыркнул.

Он был еще больше доволен своей невесткой после того, как услышал ее историю. В любом случае, они были одной семьей. Это была вина его сына, но, к счастью, теперь они были счастливы.

"Ты плохой парень!" Внезапно все услышали детский сердитый голос.

Мэнмэн, который не отрываясь смотрел на Чжан Гуанью, жаловался Цзыянь: "Мама, он собирается побить Папу. Не позволяй ему оставаться здесь".

"Кто-то собирается избить моего Папу".

От злости и обиды Мэнмэн готова была расплакаться.

"А?" Чжан Гуанью удивился.

"Ее настроение меняется слишком быстро".

"Нет." Цзы Янь поспешил утешить Мэнмэн: "Твой дедушка шутит. Твой папа - его сын, и он не будет его бить. Он просто шутит".

"Нет, он не может этого сделать".

Когда она была с Чжан Ханом, Мэнмэн редко плакала, как другие дети. Это было нормально, когда у детей менялось настроение.

Слезы его внучки удивили Чжан Гуанью.

"Хватит нести чушь!" Ронг Цзяли посмотрела на него.

Хотя Чжан Гуаньюй не мог видеть ее лица, он мог услышать гнев в ее тоне.

"Я просто шучу". Чжан Гуаньюй поспешно встал, чтобы успокоить Мэнмэн: "Моя дорогая внучка. Это просто шутка, так что, пожалуйста, не обращай внимания. Твой дедушка не будет бить твоего отца. Перестань плакать, пожалуйста".

Чжан Гуаньюй был опытен в уговорах детей, ведь он воспитывал Чжан Ханя и Чжан Ли. Через полминуты Мэнмэн перестала плакать.

"Хамф, ты мне не нравишься". Мэнмэн все еще недовольно дулась.

"Ну, я прошу прощения". Чжан Гуаньюй посмотрел на место рядом с Мэнмэн: "Пожалуйста, освободи для меня место".

Он сел рядом с Мэнмэн и мягко погладил ее.

Дети были непостоянны, и поскольку атмосфера была такой веселой, Мэнмэн вскоре стала счастливой.

Увидев улыбку Менгменг, все разразились смехом.

Атмосфера, которая до этого была немного напряженной, после перерыва значительно разрядилась.

"Янь." Ронг Цзяли взял Цзы Янь за руку и сказал: "Хань навещал твоих родителей?"

"Да, мы были в Сингапуре".

"Дай подумать... Давай навестим твоих родителей в Сингапуре, когда это будет удобно, и обсудим вашу свадьбу. Что ты об этом думаешь?"

Цзы Янь покраснела от слов Ронг Цзяли. Она поджала губы и кивнула: "Все зависит от тебя".

"Ха-ха-ха."

Ронг Джиали разразилась смехом: "Хорошо!".

"Мы нервно ждали тебя". Ронг Цзясинь улыбнулась: "Я думала сыграть твою роль и провести церемонию на их свадьбе. Но я не биологическая мать Хана, и он не разрешил мне это сделать".

"Я согласна с ним. Я должна быть частью его церемонии. Хан сделал хорошую работу, и я подарю вам обоим особый подарок в этот день". Ронг Цзяли рассмеялся.

Рот Ван Чжаньпэна задрожал.

"Ты подарил им два божественных оружия. Насколько удивительным будет твой особый подарок?"

Ронг Цзяли перестала болтать, решив, что узнала достаточно о Цзы Янь. Но она все равно с нетерпением ждала вечерних семейных сплетен.

Чжан Гуаньюй немного поиграл с Мэнмэн и понял, что внучка нравится ему еще больше.

Когда женщины закончили с этой темой, Чжан Гуаньюй посмотрела на Чжан Ли и спросила спокойным тоном: "Лили, у тебя ведь есть парень?".

"Что?" Чжан Ли нахмурилась: "Нет, это слухи".

"Нет?" Чжан Гуаньюй уставилась на нее.

"Я, я еще не согласилась стать его девушкой. Он все еще на испытательном сроке". Чжан Ли ответила с угрызениями совести.

"Как его зовут? Я встречу с ним, когда вернусь. Хамф!" Чжан Гуаньюй фыркнул.

"Его зовут Лян Хао, дядя Чжан. Он тоже из Сингапура. Он вернулся несколько дней назад и вернется в Гонконг через несколько дней. Пожалуйста, тщательно проверьте его". Чжоу Фэй ответила с улыбкой.

Она получала удовольствие от несчастья Лян Хао.

Теперь она хорошо ладила с Чжан Ли, и они часто подшучивали друг над другом.

"Лян Хао? Хорошо." Чжан Гуаньюй кивнула.

Чжан Ли немного нервничал.

"Лян Хао, ищи благословения для себя. Рано или поздно тебе придется пройти испытание моего отца".

Подумав так, Чжан Ли задумалась о том, стоит ли ей сообщить Лян Хао вечером.

Пока они болтали, в шесть часов вечера пришел Гай Синькун.

"Ха-ха, Гуаньюй!"

"Старина Гай!"

Чжан Гуаньюй встал и крепко обнял Гая Синькона.

"Я не видел тебя столько лет. Я так скучаю по тебе". Гай Синькунг рассмеялся: "Благодаря твоему сыну, я стал таким".

Гай Синькунг сделал жест, показывающий: "Я лучший". Затем он сказал: "Если бы не мои хорошие отношения с тобой, я бы до сих пор ждал прорыва в Секте Небесных Рыцарей".

"Он мой сын". гордо сказал Чжан Гуаньюй.

"Хватит выпендриваться". Гай Синькунг улыбнулся и перевел взгляд на Ронг Цзяли, удивившись, когда увидел ее шляпу: "Почему Цзяли носит сценическую шляпу?".

"Ну... На нее напали наши враги". Чжан Гуаньюй беспомощно ответил.

"Школа Снега Ветра?" Гай Синькунг слегка приподнял брови. Он больше ничего не сказал, потому что там присутствовал Мэнмэн.

Он был знаком с семьей Чжан Ханя и знал, что не может говорить о мире боевых искусств в

присутствии Мэнмэн.

"Ужин готов." Чжао Фэн вошел в комнату и улыбнулся им: "Ну... Почтенные мастера, я Чжао Фэн, ученик Чжан Ханя".

Чжао Фэн наконец-то получил возможность представиться.

Он обратился к Чжан Гуанью и Ронг Цзяли как к почтенным мастерам, потому что не мог придумать более подходящего обращения к родителям своего Учителя.

Все в комнате удивленно смотрели на Чжао Фэна.

Чжан Гуанью бросила на него несколько взглядов.

"Фэн, первый ученик Ханя и отличный молодой человек. Сейчас он отвечает за управление Горой Новолуния, Школой Холодного Бессмертия и компанией Ханя". Гай Синконг представил его с улыбкой: "Хану понадобился один год, чтобы превратить всех членов группы безопасности, включая его, из обычных людей в высокоуровневых мастеров боевых искусств".

Чжан Гуанью кивнул, услышав "обычные люди" и "один год".

"Мой сын способен и даже удивителен".

Он был удивлен достижениями Чжан Ханя.

Затем он вспомнил кое-что и сказал: "Я не почтенный мастер. Зови меня просто дядя Чжан".

"Хорошо, дядя Чжан". Чжао Фэн с улыбкой кивнул.

"Тетя Жун и дядя Чжан, давайте сначала поужинаем?" Цзы Янь встал.

"Давайте, поедим и поговорим". с улыбкой ответила Ронг Цзяли.

"Давайте поужинаем". сказала Мэнмэн.

Ее энтузиазм по поводу еды уменьшился после отсутствия Чжан Ханя.

Группа пошла к ресторану, болтая и смеясь по дороге.

Гай Синконг, Чжан Ли, Ван Мин, Чжоу Фэй и Жун Цзясинь хвалили поданные блюда.

Чжан Гуанью был озадачен и думал, что они преувеличивают. Он пробовал очень много высококачественных блюд, особенно в Секте Небесных Рыцарей.

"Действительно ли еда такая вкусная, раз вы все так ее хвалите?" Чжан Гуанью покачал головой и усмехнулся.

Затем он откусил кусочек еды.

"Вкусно."

Чжан Гуанью был ошеломлен, потому что еда была настолько выдающейся.

"Это... У него есть божественный предмет, специально предназначенный для выращивания

пищевых ингредиентов?"

Он вдруг понял, что Чжан Хань был гораздо более выдающимся, чем его описание и то, что он видел сейчас!

Во время ужина группа женщин болтала вместе, а Чжан Гуаньюй и Гай Синькун пили белое вино.

"Откуда эти три духовных зверя?" Чжан Гуаньюй спросил низким голосом.

"Хань вырастил их". небрежно ответил Гай Синькунг.

"Вырастил? Что ты имеешь в виду?"

"Я говорил тебе, что Чжан Хань вырастил всех здесь, так что нам всем пришлось начинать с нуля, за исключением Вангов". Гай Синькунг с чувством вздохнул. Он помог мне совершить прорыв, улучшить мою меткость и научил Чанцина новому методу культивирования. И Ван Минг, и Цзясинь обязаны ему своими прорывами".

"Похоже, он так много сделал". Чжан Гуаньюй радостно улыбнулась: "Выпьем!".

Будучи в хорошем настроении, два выдающихся человека выпили 50 мл белого вина одним глотком.

"Ах." Гай Синькунг сказал, опуская свой кубок: "Ваш сын не только второй директор Агентства национальной безопасности в Гонконге, но и генерал. Иначе он не послал бы сюда армию".

"А?".

Чжан Гуаньюй слегка сузил глаза от удивления.

"Это невероятно".

В армии были мастера боевых искусств, но не все они могли стать генералами.

"Должно быть, он внес большой вклад в правительство".

Чжан Гуаньюй угадал правильно.

Гай Синькунг объяснил: "Я не буду перечислять все его бесчисленные заслуги. Никто так не талантлив, как Хань, в воспитании мастеров боевых искусств. Он обучил многих мастеров Силы Ци для Отряда Волчьей Головы. Возможно, все они сейчас находятся на Небесной ступени и являются более сильными, чем те, кто занимался культивированием самостоятельно.

Поэтому вскоре в армии появится новая команда Великих Мастеров Боевых Искусств. Что еще более интересно, так это то, что бывший офицер отряда "Волчья голова" теперь в группе безопасности. Это инструктор Лю".

"Здравствуйте, дядя Чжан." Инструктор Лю улыбнулся и кивнул Чжан Гуаньюй.

"Приятно познакомиться." Чжан Гуаньюй ответил улыбкой.

Чем больше он узнавал о своем сыне, тем больше удивлялся.

После ужина они пошли прогуляться на заднюю гору.

Ронг Цзяли все еще болтал с Цзы Янь и другими девушками, и их отношения становились все более близкими.

Мэнмэн и Дахэй играли в зоопарке.

"Это дерево - божественный объект? Я не чувствовал его Ци раньше". спросил Чжан Гуаньюй.

"Это нормально. Даже мастера Божественного царства не могут видеть через массив Хана".

Ван Чжаньпэн разразился смехом. Затем он подошел к одной стороне печи и поднял небольшой камень.

Грохот!

Перед ними воздух завибрировал, как рябь на воде, которая вскоре рассеялась.

Древняя и величественная Ци дерева громового яна хлынула наружу.

Лекарственное поле неподалеку слева тоже изменилось. Цветок Громового Ян, Дерево Юань Цин и все остальные сокровища приняли свой первоначальный вид.

"Хисс!"

Чжан Гуаньюй задохнулся от страха.

"Три божественных предмета?"

"Три?" Ван Чжаньпэн был в замешательстве: "Я вижу только два из них".

"Нет." Чжан Гуаньюй слегка покачал головой и повернулся, чтобы посмотреть на дерево громового яна.

Он чувствовал, что Дерево Грома Ян было божественным предметом высшего уровня и сокровищем духа пятой ступени, которое редко встречалось. Но не дерево привлекло его внимание. На вершине Дерева Грома Янь светящееся Дерево Грома Янь испускало волны сильных колебаний.

"Это тоже божественный предмет высшего уровня!"

"Если это правда, то это должно быть легендарное Дерево Грома Ян!"

Чжан Гуаньюй был потрясен.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170886>